Зрачки первого принца сузились, и выражение его лица опустилось: - Как ты смеешь, мастер боевых искусств! Это дело между королевской семьей, проваливай отсюда немедленно! Если нет, то тебе будет трудно избежать смерти в огромной и безграничной земле империи Фэнлин!

Даже при том, что кто-то из седьмого уровня боевого пути был силён, этого всё ещё было недостаточно, чтобы пойти против империи. Несмотря на то, что Ся Линьсюань была на седьмом уровне боевого пути, она боялась вмешиваться в их дела, так как очень боялась империи.

Лицо старика начало дрожать, и он засмеялся холодно и насмешливо: - Хотя я и не из Империи Фэнлин, что может сделать со мной такой простой принц, как ты?

Сказав это, старик схватил Су Юй и Сяньань и холодно посмотрел на Бай Цисюна.

- Все ещё не убираешься с моих глаз?

С одного взгляда лицо Бай Цисюна побледнело. Его сердце пропустило удар, и он подсознательно прекратил свои атаки.

Герцог Сяньюй отступил. Затем он выразил свою благодарность: - Спасибо, старший Цинь, что пришли нам на помощь.

Этот старик был старшим Цинь!

Ученики старшего Циня оглядели окрестности. Сила кого-то на седьмом уровне послала холод вниз по конечностям людей, заставляя их бояться сделать даже полшага!

- Дьюк, давай уйдем. Империя Фэнлин больше не может принять тебя, - холодно вздохнул старший Цинь.

Выражение лица герцога Сяньюя было исполнено печали. Он прожил в префектуре Сяньюй много лет, и она стала его родным местом. Тем не менее, он был подставлен злодеем, и у него не было выбора, кроме как покинуть империю и стать дезертиром.

Вспомнив о своей привязанности к префектуре Сяньюй, герцог Сяньюй ушел. Он догнал старшего Цинь и пустился в путь как дезертир.

Увидев, что герцог Сяньюй уходит со старшим Цинь, лицо Первого принца наполнилось злым умыслом. Терпя боль в теле, он прорычал: - Оставайся здесь!

Взрыв

Первый принц разбил ладонью спрятанный на шее кулон на мелкие кусочки.

Пугающая атмосфера величественно охватила дворец со всех сторон. Высокая пылающая тень внезапно появилась позади первого принца. Тень была нечеткой, как будто образовалась в результате конденсации жизненной энергии. Кроме того, он излучал невероятно мощную подавляющую силу!

Выражение лица старшего Циня стало серьезным, - Восьмой уровень боевого пути! Это нехорошо! Мы должны быстро уходить!

Тень принадлежала кому-то восьмого уровня боевого пути и была сформирована конденсацией жизненной энергии. Кроме того, он подготовил восьмой уровень атаки боевого пути с одним выстрелом!

Даже если бы это был старший Цинь, который был на седьмом уровне, он бы умер мгновенно. Этот кулон был последним сокровищем первого принца, чтобы защитить себя, и он был чрезвычайно ценным с одноразовым использованием.

- Ты хочешь уйти? Слишком поздно! В атаку! - первый принц отвратительно ухмыльнулся.

Всемогущая пылающая тень двигалась, и устрашающая мощь его атаки, которая обладала способностью гасить жизни многих людей, охватила дворец со всех сторон! Все без исключения зеваки лежали на полу, не в силах пошевелиться. Они были очень напуганы.

На лице старшего Циня появилось серьезное выражение. Затем он попытался бежать из дворца. Но как он мог избежать нападения от кого-то восьмого уровня?

Взрыв—

Из пылающей тени появился покрытый пламенем нож длиной с меч. Даже воздух был обжигающим, и слышался яростный скулящий звук.

Воздушный поток циркулировал с четырьмя отчётливыми струями огня в сочетании с ветром, который заставил людей чувствовать, что они задыхаются!

Старший Цинь вырвал полный рот крови. Прежде чем пылающий нож напал на него, он уже получил смертельную рану от появления пылающего ножа.

Старший Цинь заставил себя улыбнуться. В своем сознании он знал, что умрет! Однако в этот момент, он тень кого-то пролетел позади старшего Цинь, и использовал свое тело, чтобы блокировать пугающий нож!

- Старший Цинь! Я оставляю Сянью и Су Юй тебе!

Лицо герцога Сяньюй было полно отчаяния, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на старшего Цинь. Он мог сделать только так много...

- Герцог! - старший Цинь был тронут, и взревел.

- Уходи сейчас же! Пока Сянью и Су Юй живы, я больше ни о чем не жалею! - герцог Сяньюй холодно рассмеялся.

Поскольку старший герцог не мог видеть, как герцог Сяньюй отдаёт свою жизнь, он закусил зубы, забрал двух детей и сбежал.

Су Юй был частично в сознании. Видя, что герцог Сяньюй оставил себя позади, чтобы блокировать атаку с одним выстрелом, чтобы позволить им безопасно убежать, сердце Су Юй было наполнено неописуемой печалью. Он издавал душераздирающие крики.

Почему, почему все стало так?

- Су Юй! Пожалуйста, позаботься о Сянью от моего имени... - с лицом, которое было переполнено слезами, герцог Сяньюй выдал добрую, но грустную улыбку.

Эта улыбка была его прощальной улыбкой! В следующее мгновение его охватило безграничное бушующее пламя.

Это была последняя сцена, свидетелем которой стал Су Юй. Герцог Сяньюй, которому Су Юй был очень обязан, как будто герцог Сяньюй был его отцом, пожертвовал собой, чтобы позволить Су Юй и Сянью безопасно сбежать!

- Нет! - кричал Су Юй...

Ненависть, которая никогда не существовала прежде, отразилась в сердце Су Юй. Эта ненависть была так глубока, что казалось, будто его тело вот-вот взорвётся, как будто она разрушит и небо, и землю, как будто она разрушит всё!

- Первый Принц! - Су Юй громко кричал с неизмеримой ненавистью и смертельным намерением, которые могли пробить небо. - Если я не убью тебя, я, Су Юй, никогда не буду человеком!

Несмотря на то, что герцог Сяньюй заблокировал большую часть бушующего пламени, все еще была небольшая часть, которая сумела выплеснуться на спину старшего Циня. Старший Цинь вырвал полный рот крови и получил смертельную рану в тот момент.

Тем не менее, он принял импульс от пламени, которое выплеснулось на его спину и убежал из дворца герцога Сяньюй. С быстротой молнии он бежал из префектуры Сяньюй с двумя детьми.

Что же касается клятвы Су Юй, то она долго эхом отдавалась в небе дворца герцога Сяньюй, отказываясь рассеиваться. Его ненависть проникла в небеса, сожгла горы, реки и землю, и словно положила конец миру!

Те, кто услышал клятву Су Юй, были потрясены,и они почувствовали холодок по спине. Эта клятва была так настойчива, что даже пугала!

Сердце первого принца билось очень быстро, так как тревожное чувство в мгновение ока полностью заполнило его сердце. Как принц с имперской властью, он редко чувствовал себя неловко.

В зале царил беспорядок. Пылающая тень постепенно рассеивалась. То, что осталось позади, было глубокой канавкой длиной в десять метров! Кроме того, в глубокой канавке лежал мужчина средних лет, который был на пороге смерти.

Его правая рука превратилась в пыль и была покрыта кровью, такой отвратительной, что холодила кости. Внутренняя сила его тела была нежной, как шелк, и вот-вот должна была полностью исчезнуть.

Герцог Сяньюй на самом деле не умер! К счастью, он пережил нападение, которое в противном случае убило бы старшего Цинь!

- Третий брат! Что всё это значит? - глаза первого принца были полны злобы, когда он посмотрел на третьего принца.

Во время неминуемой опасности третий принц использовал свой собственный амулет, чтобы защитить герцога Сяньюй. В противном случае герцог Сяньюй не просто лишился бы правой руки, а был бы сожжён дотла.

Третий принц остался таким же, как и прежде; он рассмеялся, как весенний ветерок, и сказал теплым голосом: - Старший брат, цель нашей поездки - сопроводить герцога Сяньюй обратно в столицу империи. Если мы убьём его здесь, как мы ответим перед всем миром? Если только ты не хочешь сказать, что из-за вашей неразборчивости ты безжалостно убил герцога Сяньюй? Если это вызовет беспокойство герцогов в других префектурах, что, в свою очередь, вызовет беспорядки в империи, как брат ответит миру?

- Ты! - хотя первый принц был в ярости, в глубине души он знал, что слова третьего принца были логичны.

Со смешанными чувствами первый принц пристально посмотрел на третьего принца, повернул

голову и сердито крикнул: - Солдаты будут разделены между двумя дорогами, первая дорога будет сопровождать герцога Сяньюй обратно в столицу, в то время как другая дорога будет преследовать и захватывать молодую принцессу префектуры Сяньюй!

Вопрос был наконец решен.

У герцога династии была искалечена правая рука, он стал инвалидом и превратился в пленника. С тех пор название префектуры Сяньюй было вычеркнуто с карты мира.

Однако потери первого принца были трагичны! Второй принц был обезглавлен! Что касается его самого, то его правый глаз был поврежден, а лицо обезображено! Цена, которую заплатил первый принц, чтобы избавиться от префектуры Сяньюй, была слишком высока!

Более того, клятва, данная зятем герцога Сяньюй перед тем, как он сбежал, превратилась в колючку, которая заставила сердце первого принца почувствовать беспокойство. Если бы время можно было повернуть вспять, первый принц определенно не наложил бы руки на префектуру Сяньюй, поскольку цена, которую ему пришлось заплатить, была слишком трагичной!

Королевская семья откланялась, но перед тем, как Третий принц покинул дворец герцога Сяньюй, он слегка вздохнул: - Герцог династии, который предан государю, не должен был встретить такого конца; я могу только помочь ему.

Когда зеваки ушли, герцог Цинь и несколько влиятельных чиновников последовали за первым принцем. Влиятельные чиновники поддержали первого принца в его восшествии на престол. Вполне естественно, что они вернутся в столицу вместе с первым принцем.

На полпути первый принц вызвал герцога Цинь.

- Я слышал, что был инцидент между Су Юй и вашим сыном? - правая сторона лица первого принца была перевязана бинтами. Поскольку его правый глаз сильно болел, его тон был довольно холодным.

Су Юй был человеком, который поджег мир, поэтому первый принц, естественно, хотел получить информацию о нем. Для первого принца, узнать о Су Юй было легким подвигом.

Герцог Цинь не смел скрывать правду. - Они дрались из-за женщины.

Пока он говорил, герцог Цинь был полон сожаления. Если бы он знал, что Су Юй скрывает что-то настолько глубокое и пугающее, как то, что он одновременно и Чудо души, и постигатель Священного указа, он бы сделал все, чтобы остановить своего сына от борьбы с Су Юй из-за женщины.

Однако раскаиваться в содеянном было уже поздно.

- Тогда я оставлю важную задачу по избавлению от Су Юй на вас! - сурово сказал первый принц.

Тело герцога Циня начало дрожать, а лицо побледнело. - Пожалуйста, сжалься надо мной, первый принц! Су Юй - носитель святой печати. Если обнаружится, что именно резиденция Цинь наложила на него руки, весь мой клан, старые и молодые, будет казнены!

Герцог Цинь понимал тот факт, что первый принц беспокоился, что если он сам наложит руки на Су Юй, то будет осуждён святым Царём. Таким образом, если бы семья Цинь сделала это, и если бы вопрос однажды вышел на свет, семья Цинь была бы тем, кто возьмет на себя ответственность за это, и дело было бы совершенно не связано с первым принцем.

Первый принц холодно простонал: - Неужели ты думаешь, что Су Юй позволит тебе в будущем уйти безнаказанным? Я не верю, что Су Юй забудет ненависть вашего сына к краже его женщины, а также к убийству его отца! Если ты не избавишся от него сейчас, когда его крылья еще не полностью выросли, катастрофа обязательно ударит по вашей семье, в результате чего все будут уничтожены!

Герцог Цинь на некоторое время замолчал. Через некоторое время его глаза постепенно наполнились гневом.

- Для этого плана, мы можем только тайно убить его! Резиденция Цинь воспитала несколько профессионалов. Теперь пришло время дать вам важное задание. Если эта задача будет успешно выполнена без каких-либо проблем, когда я однажды взойду на трон, я признаю Тебя за твою великую службу! - испытав на себе устрашающий талант Су Юй, первый принц очень боялся его.

Я понимаю! - сердце герцога Цинь ожесточилось, и он постепенно принял решение.

Помолчав немного, герцог Цинь спросил: - Тогда что мне делать с женщиной с Су Юй? Мне убить её, или…

Первый принц неодобрительно развел руками. - Не убивай её, воспитай как следует, и она может оказаться полезной в будущем.

Герцог Цинь понимал, что не может убить или прикоснуться к ней. Он вздохнул от всего сердца; свадебную церемонию его сына с Цзян Сюэцином придется отложить, по крайней мере, до тех пор, пока Су Юй не умрет.

Глубоко внутри густого леса в Сумеречных горах…

С бледным лицом старший Цинь осторожно опустил детей на землю. Сянью перенесла тяжелую травму и давным-давно потеряла сознание.

Тело Су Юй было укреплено из нефритового костного мозга, и он также был исцелен воздействием Ордена. Смертельные раны, полученные в бою, уже давали признаки выздоровления, а дыра в животе перестала кровоточить.

- Влияние Ордена было хорошим, но твоё тело уникально. Несмотря на то, что ты получил много смертельных травм, эти раны уже начали восстанавливаться сами по себе. - старший Цинь был поражён.

Су Юй бездельничал и не хотел ничего говорить. Сцена с герцогом Сянью прямо перед смертью все еще витала в его сознании и отказывалась рассеиваться.

- Эй... - чувствуя боль в голове Су Юй, старший Цинь разочарованно вздохнул, - вы отдохните здесь ненадолго. Я поищу кое-какие лекарства, чтобы вылечить твои раны. Это место очень безопасно, и никто не нападёт на вас.

После ухода старшего Цинь в пещере воцарилась тишина. Некоторое время спустя Сянэр очнулась от комы.

- Нет! Отец! - проснувшись, образ её отца прямо перед смертью промелькнул в её сознании, заставив её испустить скорбный крик.

Она, которая всегда смеялась и пела, с голосом невинным и живым, была полна печали и тревоги. Тёплая и большая рука легонько похлопала её по спине.

http://tl.rulate.ru/book/16743/631497